Глава 367 - я не образован.

Лю Чангле засмеялся на месте, когда услышал слова Чу Юня.

Чжу Сяо был высокомерен и пытался сжать Чу Юня, но его прямо проигнорировал Чу Юнь, не говоря уже о том, что его прямо отругали, как сумасшедшую собаку, лающую на обочине дороги.

"Кого ты называешь бешеной собакой?"

Лицо Чжу Сяо было настолько уродливым, что он чуть не сорвался.

"Брат Лю, пойдёмте, будьте осторожны, чтобы вас не укусила сумасшедшая собака."

Чу Юнь все еще игнорировал слова Чжу Сяо, но вместо этого сказал Лю Чангле сам по себе.

Лю Чангле улыбнулся и поступил в Академию Конфуция вместе с Чу Юнем, оставив Чжу Сяо и остальных с предысторией.

Войдя в ворота Конфуцианской академии, Чу Юнь снова увидел статую, держащую свиток.

Ходят слухи, что это была статуя отца-основателя Конфуцианской академии Сейдж-Конга Ши, но миру известна только его фамилия Конг, но не его конкретное имя.

Каждый раз, когда Чу Юнь видел эту новостную статую, он чувствовал, что она очень похожа на статую Конфуция в его предыдущей жизни.

Также по фамилии Конг, есть ли какая-нибудь связь между ними?

Чу Юнь иногда думал про себя, что не может быть, чтобы до того, как он перешел дорогу, старый господин Конфуций перешел дорогу первым и основал Академию Конфуция в другом мире, не так ли?

Приветственный банкет Академии Конфуция был устроен в усадьбе под названием Сливовый сад, а весенний праздник только что прошел, и столица находилась в северной части королевства Яньхуан, где еще не утихла холодная погода и часто падали снежинки.

Группа конфуцианских ученых наслаждалась цветением слив и обсуждала Священное Писание, которое на первый взгляд казалось довольно элегантным.

Однако для культуры этого мира, Чу Юнь действительно не смеет делать комплименты, эти конфуцианские ученые также любят читать стихи, Священное Писание, но с поэзией и культурой древнего Китая на земле, ни одной звезды, не на том же уровне.

Иногда Чу Юнь задавался вопросом, просто такая неуклюжая поэма и песня, как она могла вызвать резонансный закон Дао, чтобы добавить способность использовать силу Дао в гармонии с миром?

В завещании Основателя нет культуры?

Чу Царь Демонов теперь презирал Небесную Волю в своем сердце.

"Негативное эмоциональное значение 666 от Небесной Воли".

Чу Юнь: ???

Черт возьми, это как второй раз, когда ты получаешь отрицательное эмоциональное значение от Небесной Воли, верно?

В первый раз, когда он находился в Императорской Гильдии Мастера Образования Небесной Городской Гильдии, после того, как он вырезал пластину формации, чтобы привлечь грозу, он не помог пластине противостоять грозе и прямо выкинул пластину, из-за чего небесная гроза не знала, должна ли она ударить по пластине формации или по нему, как Мастеру Образования.....

Теперь было еще интереснее, он презирал Волю Небесную в своем сердце и сразу же пришел к отрицательному значению эмоций.

Чу Царь Демонов просветлел, казалось, что эмоциональную ценность Небесной Воли легко заработать!

"Небесная воля, ты такая потрясающая, как будто небо и земля всемогущая и всеведущая..."

Царь Демонов Чу произнес длинную строку слов о Воле Небесного Дао на рабочем месте.

Он использовал, что эмоциональную ценность Небесной Воли так легко заработать, и ему сейчас не хватает положительной эмоциональной ценности, поэтому не исключено, что Небесную Волю можно было бы правильно дополнить.

Однако после того, как он прочитал полдня, на заднем плане системы не было движения.

"Какого хрена ты тратишь мои эмоции?"

Лицо Царя Демонов Чу потемнело.

"Брат Чу, что ты сказал?"

Лю Чанлэ посмотрел на Чу Юнь с подозрительным лицом, этот товар только что вошел в дверь и уставился на статую мудреца Мастера Конфуция, он подумал, что этот товар поклоняется основателю Конфуцианской академии, и посмотрел на древних с менталитетом паломников.

В результате, этот продукт стал произносить необъяснимые слова из своего рта.

"Кхм, я сказал, что сегодня хорошая погода, солнце как раз то, что надо."

Чу Царь Демонов неловко изменил тему.

"От отрицательного эмоционального значения Лю Чангла 132."

Лю Чангле был сбит с толку, когда смотрел на снежное небо, погода хорошая и солнце прямо там, черт возьми?

Скажи мне, где, блядь, солнце.

"Все здесь, да? Как только мы все будем здесь, мы отправимся в Сливовый сад."

Позвольте мне сначала представиться, я У Шунь, старший, отвечающий за прием вас.

Позвольте мне заранее раскрыть, что этот приветственный банкет - не просто банкет, а вопрос открытия тайного царства нашей Конфуцианской Академии, каждый активно участвует и имеет возможность войти в тайное царство, чтобы исследовать древние книги, оставленные нашими предками, если вы хорошо выступите".

Вскоре приехали почти все новички этого года, и объявил об этом старейшина Конфуцианского учебного общества.

Все конфуцианские мастера были чрезвычайно рады услышать, что они также будут обсуждать вопросы, касающиеся Тайного царства.

Но во всех тайных царствах должно быть что-то оставлено мудрыми мудрецами и святыми древнего прошлого, и было сказано, что конфуцианство этого мира когда-то было славным и в древнем нраве, особенно во времена конфуцианства, когда процветали сотни школ мысли, и бесчисленное множество мастеров открывали свои школы.

Позже конфуцианство и даосизм пришли в упадок, и Академия Конфуция стала единственной школой в мире, но она все равно потеряла много драгоценных книг.

А в Тайном царстве часто можно было найти драгоценные древние книги, оставшиеся от древних сотен школ содержания!

Для среднего культиватора эти вещи малополезны, но они имеют большую ценность для конфуцианского мастера.

Возможно, что древняя книга или даже предложение в древней книге может сделать конфуцианского мастера непредубежденным, осмыслить даота небес и земли и шагнуть в другое царство.

Прибыв в Сливовый сад, мы не вошли в дом, а сделали это в павильоне усадьбы, где можно было увидеть цветущие сливы и падающий со всех сторон снег, что было довольно элегантно.

"Все являются конфуцианскими мастерами, и в будущем также хотят быть в Конфуцианской Академии, чтобы стать свежей кровью моей Конфуцианской Академии, теперь не стоит больше говорить о Священных Писаниях, подтягиваясь ближе к отношениям".

Старейшина У Шун сказал толпе.

"Чжу Сяо, ты единственный пятизвездочный конфуцианский мастер в этом семестре, так что ты будешь тем, кто начнет."

После того, как У Шунь закончил говорить, он повернулся к Чжу Си.

Чу Юнь был немного шокирован, но был немного удивлен, что Чжу Сяо стал пятизвездочным конфуцианским мастером, он вспомнил, что когда он был еще молодым мастером Дома Огненных Облаков, Чжу Сяо был всего лишь двухзвездочным конфуцианским мастером.

Он вспомнил, что когда он был еще молодым хозяином Главного особняка "Огненное облако", Чжу Сяо был всего лишь двухзвездочным конфуцианским мастером.

Однако Чу Юнь совсем не возражал, если бы ему пришлось взять квалификационный сертификат конфуцианского мастера, то, скорее всего, у него было бы семь или восемь звезд.

Ведь в его голове было пять тысяч лет поэзии и песни, и это просто не то, с чем могли бы сравниться конфуцианские мастера этого мира.

Конечно, все было бы не так просто, ведь когда конфуцианский мастер добрался до спины, дело было не только в том, чтобы писать стихи и танцевать, но и в том, чтобы понять Великую Дао Неба и Земли по-конфуциански.

"Так как это так, я с уважением последую приказу.

Сейчас ранняя весна, поэтому я буду использовать весну как тему для стихотворения, бросая кирпич, чтобы привлечь нефрит.

Темная слива секретирует цветы, лежащие ветви повреждают дно ненависти, на расстоянии слышат лежащие, как вода, легко проникают до весеннего зеленого цвета, берег, как зеленый, берег, как полупрозрачный зеленый. Берег как полупрозрачный зеленый".

Чжу Пяо покачал головой и закончил читать собственные слова, а также с гордостью посмотрел на Чу Юнь.

"Достойный быть пятизвездочным конфуцианским мастером, брат Чжу поистине блестящий писатель, мы стыдимся себя..."

"....."

Некоторые из комплиментаторов подняли руки и сжали кулаки.

Чу Юнь, однако, прямо засмеялся.

"Интересно, почему Мастер Чу смеется?"

Чжу Сяо был довольно забавен всеми комплиментами, но потом он узнал, что Чу Юнь на самом деле смеялся, и он растерялся.

"Кажется, что у тебя все еще есть некоторое самосознание, и ты знаешь, что ты некультурен и у тебя низкий IQ". Чтобы спросить, кто ты, большой глупый осел, тебе не нужно повторять три раза, даже если ты осел".

Чу Юнь сказал с улыбающимся лицом.

Толпа была ошарашена.

"Ссылка на сливу, ты чувствуешь запах цветов, я некультурен, Ссылка на ветви, обиженные ненавистью - низкая, у меня низкий IQ..."

Лю Чангле попытался прочитать две строки о разделении квадрата, выдув несколько, и вдруг понял, что что-то не так.

В это время все отреагировали и полностью рассмеялись.

"Негативное эмоциональное значение 666 от Жубиао".

<http://tl.rulate.ru/book/45397/1109581>